

«Смесь французского с нижегородским», или Немецкие куранты вместо русских православных звонов

70-летний период богоборческой власти коммунистов в пределах СССР нанес непоправимый ущерб национальной колокольно-звонной традиции. Поэтому в постперестроечное время, когда Православная церковь с удвоенной энергией принялась за восполнение своих потерь, особенно остро встал вопрос о практическом восстановлении колокольного звона при храмах. И тут она столкнулась с рядом самых разных сложных проблем. Главные из них — недостаток колоколов и отсутствие элементарных знаний о традиции в целом.

Многолетние научно-практические изыскания автора, направленные, в частности, на изучение ныне действующих звонниц, указывают на очевидный произвол в деле современного звонничного строительства. Обозначенные выше проблемы породили сегодня массу разнородных звукоинструментов, значительная часть из которых, на наш взгляд, не имеет ничего общего с православным канонам. Разобраться во всем их многообразии и попытаться «отделить зерна от плевел» является целью настоящей статьи.

Сначала напомним, что по обычаю православный колокольный звон производился только в колокола и обязательно при участии человека, звонаря. На этом следует сделать особый акцент, так как именно данные обстоятельства инициировали возникновение и развитие рассматриваемой традиции. В очерченных рамках правомерно рассуждать и о современном этапе ее функционирования, ибо наличие человеческого фактора как творческого генератора — неперемнное условие эволюции любой традиционной культуры.

Теперь обратимся к схеме, где отображены все известные современные средства воспроизведения православного колокольного звона.

Возникновение звука в нашем случае возможно только при соблюдении основополагающего условия — взаимодействии двух звуковоспроизводящих средств: вибратора и ударника. Первым, как известно, является физическое тело, совершающее колебательные движения (т. е. вибрирующее) и таким образом излучающее звуковые волны. Ударником называется воздействующий на вибратор посредством удара предмет, вызывающий в первом колебания. Однако, говоря о звоннице, следует выделить еще одно средство воспроизведения звона — посредническую систему, задача которой заключается в приведении ударника в движение с целью нанесения удара по вибратору. Таким образом, указанные средства составляют триединый комплекс, необходимый для совершения православного колокольного звона.

Следующий уровень, обозначенный в таблице, представлен разновидностями каждого из выделенных средств воспроизведения звона. В качестве вибраторов сегодня в звонницах фигурируют как колокола, так и их заменители — суррогаты (газовые баллоны, била и пр.). О последних будет сказано несколько ниже, здесь же отметим, что традиционно звонничным атрибутом являются колокола, причем именно церковные, в идеале — русские. Однако, как известно из многочисленных источников прошлого, нередко в арсеналах старинных звонниц находилось место

и иноземным изделиям¹, что, вероятно, тоже следует рассматривать как узаконенную православной практикой часть колокольно-звонной культуры наших предков. Сегодня тоже встречаются такие колокола², и в принципе мы с полным основанием можем полагать, что их присутствие в звонницах вряд ли нарушает национальную традицию колокольного звона.

Другое дело — использование нецерковных колоколов (пожарных, корабельных, ямских и др.). Из старой практики нам не известны случаи их размещения на православных колокольнях. Если такие факты когда-то и имели место (что теоретически вполне допустимо), то скорее всего являлись исключениями. В современных же звонницах нецерковные колокола фигурируют во множестве, а при некоторых храмах подборы даже полностью укомплектованы ими³. Вот и встает вопрос, считать ли такие инструменты традиционными? В каком-то смысле, может быть, и да, если при этом соблюдаются все остальные признаки традиции, связанные со средствами воспроизведения звона.

Суррогаты. Эта разновидность вибраторов, эксплуатируемых в звонницах, представлена в наше время чрезвычайно широко. Особенно «популярны» в сегодняшней православной среде газовые баллоны и так наз. била; прочие заменители колоколов, например, фрагменты рельса или металлической балки, встречаются реже. В связи с использованием суррогатов говорить о колокольно-звонной традиции было бы чрезмерной натяжкой. Даже если оставить в стороне рассуждения о музыкально-колокольной акустике, то становится очевидным несоответствие их средств воспроизведения звона некогда принятым в звонарской практике нормам. Достаточно обратить внимание на ударник и прием извлечения звука из любого упомянутого суррогата.

¹ См.: Латинская надпись на колоколе в с. Шетове // Записки Русского археологического общества (далее Записки РАО). 1852. Т. 4. Отд. 2 (Перечень заседаний за 1851 г.). С. 148; *Лествицын В. И.* Голландский колокол в с. Пахне // Ярославские епархиальные ведомости. 1879. Ч. неофиц. № 33. С. 269–270; *Макарий*, иером. Лифляндский колокол XV века в Нижнем Новгороде // Записки РАО. 1851. Т. 3. Перечень заседаний за 1850 г. С. 77–78; *Оловянинищников Н. И.* История колоколов и колоколотейное искусство. Фрагменты // Колокольные звоны России. М., 1990. С. 86–110; *Пыляев М. И.* Исторические колокола // Старое житье. 1892. С. 286–318; *Сулоцкий А.* Замечательные по Сибири колокола // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1871. № 1, Смесь. С. 72–84; и др.

² См.: *Давыдов А. Н.* Колокола на Русском Севере // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 149–162; *Тосин С. Г.* Звонница на рубеже тысячелетий. Новосибирск, 2003. 132 с.; *Чудинова И. А.* Пение, звоны, ритуал: Топография церковно-музыкальной культуры Петербурга. СПб., 1994.

³ См.: *Тосин С. Г.* Звонница на рубеже ...

В отличие от колоколов, где имеет место подвешенный в полости колокольный язык, управляемый с помощью веревки, тут удар производится молотком, который обычно держится прямо в руке. Подмена одного типа ударника другим и непосредственный характер нанесения ударов ведут к кардинальным изменениям звонарской техники, при которых становятся неисполнимыми уставные формы церковных звонов в их традиционном виде.

Что касается посреднических систем извлечения звука при современном воспроизведении православного колокольного звона, то здесь выделяются два основных вида: механическая и электрическая. Под первой подразумевается прежде всего тяговая система балансирования колоколов традиционной звонницы со всеми ее дополнительными и достаточно простыми приспособлениями («вожжи», веревочные растяжки, пульт, педали и т. д.). При звоне они служат для ручного (и ножного) управления языками колоколов. О других, явно нетрадиционных, системах, обозначенных в таблице как электрические, речь пойдет в процессе дальнейшего, последовательного, изложения материала, основанного на конкретных примерах.

Прежде чем перейти к его освещению, сделаем предварительные выводы. Традиционным может считаться звон, производимый: а) исключительно в колокола, б) только «русскоязычным» способом, в) посредством механической системы при обязательном участии звонаря. В качестве дополнительных аргументов, иллюстрирующих сказанное, рассмотрим ряд примеров практического характера. При этом будем придерживаться принципа следования иллюстраций от традиционных форм воспроизведения православного звона к формам, противоречащим его основам.

Начнем с многопедальных устройств (для звона ногами). Они обращают на себя внимание лишь в последние годы. Данные устройства представляют собой несколько относительно небольших дощечек, соединенных с языками колоколов тросовыми или веревочными тягами и расположенных под ногой, как правило, в один ряд. Размеры и механика таких педалей в каждой звоннице индивидуальны и не поддаются обобщающему описанию. По всей вероятности, это уже нововведение XX в., ранее в известных источниках такие устройства не фигурировали. Несомненно, они значительно расширяют возможности игры на колоколах, при всем том принципиально не влияя на характер православного звона, то есть не нарушая национальной традиции. Пока многопедальные устройства встречаются редко. Нам известны четыре таких образца: на колокольных — храма А. Невского в пос. Колывань под Но-

восибирском (три педали), церкви Св. муч. Евгения в Новосибирске и Троицкого собора в Томске (по четыре педали), а также на Большой колокольне Троице-Сергиевой лавры (пять педалей).

Надо заметить, что звонничное многопедальное устройство отдаленно напоминает педальную систему карильона. Однако явно сближает с этим западноевропейским «колокольным органом» другое конструктивное новшество, появившееся в последние годы при некоторых наших звонницах, — пульт, снабженный рядом рычагов ручного звона. От этих рычагов так же, как и в карильоне, к языкам колоколов протянуты тросовые приводы. В России функционируют, по крайней мере, две звонницы с такими пультами — в Ярославле и в Гатчине, под Санкт-Петербургом.

В качестве примера рассмотрим первую. Большая звонница Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле располагает восемнадцатью колоколами (данные 1999 г.). В их числе и шесть колоколов, которые включены в карильонно-клавишную систему специально для этого сконструированного пульта. Ее клавиши представляют собой рычаги, изготовленные из деревянных брусков, расположенных параллельно друг другу и выставленных в один ряд. Играет на такой клавиатуре отдельный звонарь, стоя у пульта и нажимая, не без определенных усилий, на рычаги-клавиши — преимущественно поочередно обеими руками.

По нашему мнению, такая механическая система и способ игры, хотя и могут представлять определенный интерес, не типичны для традиционной звонницы. Введение в нее клавиатур, изготовленных по подобию западноевропейского карильона (иначе говоря, «смесь французского с нижегородским») вызывает чувство некоторой настороженности, так как появление новых систем, внедряющих в искусство русского звона чуждые в техническом отношении принципы игры, чревато отходом от национальной традиции.

Относительно нестандартных приемов колокольного звукоизвлечения, практикуемых сегодня на отдельных православных звонницах, имеются и другие наблюдения. Отсутствие достаточного и качественного колокольного подбора на иных церковных колокольных порой приводит к совершенно парадоксальным явлениям, которые, как представляется, не имеют с традицией ничего общего. Так, в Одессе на колокольне церкви Григория Богослова в 1999 г. пришлось столкнуться с неожиданным, совсем не православным, способом звона в колокол. На этой колокольне висит благовестник без языка, и благовест в него вынуждены бить столярным молотком — по наружному

краю. Такая манера звона типична скорее для дальне- и юго-восточных азиатских культур, но отнюдь не для православной церкви.

Аналогичным способом звонят и в одесском Свято-Пантелеймоновском монастыре (1999). На его колокольне (помимо звонных суррогатов, о которых будет сказано чуть ниже) висят три колокола: церковный благовестник и две рынды. У последних внутри отсутствуют подвесные языки, поэтому звук из этих колоколов звонарь извлекает ударами снаружи. Бьет он двумя металлическими колотушками, которые держит в обеих руках.

Ручными молотками звонят на колокольнях в д. Вырец Тверской области и Михаило-Архангельском соборе в Юрьеве-Подольском под Владимиром. Однако ударяют ими не в колокола, а по пустым газовым баллонам. Таким же образом до недавнего времени, пока не были приобретены колокола, воспроизводили звоны и в новосибирской Благовещенской церкви на Обской ГЭС.

Как окончательно порывающую связи с православным каноном надо признать практику употребления в некоторых храмах электрического способа звона. Так, в упомянутом Свято-Пантелеймоновском монастыре, наряду с описанным «живым», применяется звон электрифицированный, причем двух разновидностей.

Принцип воспроизведения такого звона основан на применении электромагнитов. В виду того, что электромагнитная система «работает» не с любым металлом, вместо колоколов используются железные газовые баллоны, обрезанные снизу. В звоннице монастыря их восемь. Они подвешены в двух рамах (стойках с перекладной), поставленных друг против друга, образуя таким образом два параллельных ряда — по четыре баллона в каждом.

В нескольких сантиметрах от внешней стороны каждого баллона параллельно его стенке (вертикально) расположен железный прут, на нижнем конце которого укреплен электромагнит. Прут с электромагнитом выполняет роль ударника, газовый баллон — функцию вибратора. В момент замыкания электрической цепи электромагнит с силой ударяет по стенке баллона, извлекающая из него звук. Баллон с ударником являются оконечной частью цепи. На ее входе, то есть на противоположном конце электроцепи, установлена система управления. Собственно, в названном монастыре их две, поэтому речь и идет о двух разновидностях электрифицированного звона, которые по технике их воспроизведения кардинально отличаются друг от друга.

Первая система управления представляет собой небольшую самодельную клавиатуру, состоящую из одного ряда небольших деревянных брусков —

клавиш. На ней играют, нажимая на клавиши пальцами рук, как на пианино. Клавиатура подключена к электросети, и нажатие клавиши приводит к возникновению контакта, то есть замыканию электроцепи. Опять же здесь напращиваются определенные параллели с карильоном: в процессе исполнения участвует дистанционно управляемая человеком клавишная система звона.

Другая система управления основана на ротации барабана, который приводится в движение электродвигателем. Она аналогична механической, используемой в старинных курантах, только штифты на барабанах здесь заменены электрическими контактами, расположенными в соответствующем порядке. Таким образом, как и в курантах, в данной системе кодируются любые нужные звоны, которые затем многократно проигрываются в неизменном виде.

В отличие от автоматичности последней, воспроизведение звона при помощи электроклавишной системы полностью зависит от воли исполнителя, в чем и заключается та принципиальная разница, о которой говорилось выше. Как видим, обе электрические системы не имеют ничего общего с колокольно-православной традицией. Во-первых, звон производится не в колокола, а в газовые баллоны. Во-вторых, полностью игнорируется традиционная техника игры, включая приемы исполнения.

Совсем недавно, в 2009 г., автором статьи была зафиксирована другая, новейшая, система звона, также исключающая традиционный подход к исполнению православного колокольного звона. Ее функционирование основано на разработках в области компьютерных технологий. Главными компонентами этой системы являются специальная программа, введенная в компьютер, ручной блок дистанционного управления и колокола. Такая система расположена, к примеру, на колокольне храма Семьи Царских Страстотерпцев в селе Верх-Падунское Кемеровской области. Специфика воспроизведения звона здесь заключается в следующем. В компьютер вводится программа с конкретными закодированными образцами православных звонов. С него сигнал передается на колокольню, где он преобразуется и реализуется в механическом движении молотков, в определенном порядке ударяющих по колоколам, как в западноевропейских курантах. Достаточно, находясь внутри храма либо вне него, но в пределах видимости, нажать на соответствующую кнопку дистанционного управления, и с колокольни зазвучит тот или иной звон (причем всегда в неизменном виде). Данную систему в 2008 г. разработало и теперь внедряет в церковную практику колокололительное предприятие «Светолитие» (Новосибирск).

К сожалению, сегодня подобные, явно нетрадиционные, инновации нередко поддерживают и всячески пытаются оправдать даже священнослужители. «Это отнюдь не прихоть, а необходимость, — поясняет, например, настоятель церкви Святых Царственных Мучеников протоиерей Владимир Братунец. — Храм находится в удаленном от города селе, где практически невозможно найти звонаря, владеющего хотя бы тремя разновидностями звона. Да и в суровые сибирские морозы человеку не придется мерзнуть во время звона»⁴. Для нас это малоубедительные аргументы: раньше и звонарей воспитывали, и морозов сибиряки не боялись.

В связи с животрепещущим вопросом сохранения национальной традиции следует упомянуть о порочной практике, введенной в последние годы Московским колокольным центром. Речь идет о так называемых билах, которые с исторически сложившимися традиционными имеют мало общего. Это достаточно простые конструкции, представляющие собой набор плоских четырехугольных металлических пластин, подвешенных на раме, по которым бьют специальными молотками.

В своих трудах нам неоднократно приходилось развенчивать спекулятивные измышления В. Шарикова, бывшего руководителя названного центра, на тему «била — традиция — православный звон»⁵. Поэтому не станем здесь повторяться в деталях, и только обратим внимание на следующие моменты, противоречащие национальному духу колокольно-звонной традиции:

- 1) при участии в православном обряде используются не колокола, а суррогаты;
- 2) применяется иной тип ударника, ограничивающий возможности исполнителя и препятствующий реализации канонических звонов;
- 3) отсутствует традиционная (механическая) система-посредник извлечения звука, благодаря которой в свое время сложилось и веками развивалось искусство русского колокольного звона.

Все три перечисленных момента — ни что иное, как главные средства воспроизведения православного звона, обозначенные в нашей таблице. Причем

⁴ Электронная колокольня появится в Кузбассе // Христианские новости и новости религий со всего мира. 08.08.2008 [Электронный ресурс] URL: <http://www.maganatha.org.ua/cnews/r/47425> (дата обращения: 29.04.2014).

⁵ См.: Тосин С. Г. Способы и приемы колокольного звона: метаморфозы современности // Актуальные проблемы музыкознания. Новосибирск, 2009. С. 151–159; Он же. Употребление бил в современных храмах России: К вопросу о традиции православного звона // У каждой колокольни свой звон. СПб.; Каргополь, 2013. С. 46–50.

первые два, как мы выяснили в теоретической части работы, являются нетрадиционными, а последний не представлен вовсе.

Хуже того, в последнее время на колокольных стали появляться образцы электрифицированной модификации таких бил-наборов, полностью исключающие участие человека в звоне, что, как было отмечено в начале статьи, абсолютно несовместимо с традицией.

Итак, мы рассмотрели различные типы звукоинструментов, эксплуатируемых сегодня в рамках православного обряда. Согласно вышеизложенному, наряду с сугубо традиционными встречаются звонницы, отмеченные печатью творческой изобретательности звонарей, которые, например, расширяют возможности «ножного» звона. Многопедальные инструменты еще не столь широко распространены в практике, но несомненно одно — они вполне вписываются в национальную колокольно-звонную традицию. Имеют место и такие звонницы, где представлены конструктивные нововведения, которые вряд ли можно рассматривать с точки зрения естественного эволюционного процесса (вспомним о карильонно-клавишных системах, внедренных в механизмы отдельных инструментов).

Что же касается остальных описанных звукоинструментов, то еще раз подчеркнем: они однозначно находятся вне традиционного русла православной колокольно-звонной культуры. Понятно, что использование тех же суррогатных звонниц (которые вообще-то правильнее называть бильницами) или электрические и компьютерные способы озвучивания православного обряда — вынужденные меры. Они, по-видимому, могут быть оправданы с точки зрения исторической ситуации, в которой оказался колокольный звон к началу XXI века. Однако в плане сохранения (и уж тем более развития) традиции такие метаморфозы самой формы его бытования категорически неприемлемы. Применение ручных ударников, как выясняется, разрушает технико-исполнительскую базу, на которой возросло искусство русских звонарей. А исключение человеческого участия из процесса воспроизведения уставного звона выхолащивает его духовную содержательность, делает его «мертвым» и статичным, по сути обрекая на отмирание живой традиции. Недаром в былые времена наши предки называли куранты немецкой машиной, противопоставляя их бездушный звон одухотворенной колокольной симфонии русского православия.